

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ФАКТОР ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Сирин Сергей Анатольевич

К.ф.н., доцент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
медицинский университет» Минздрава России
tkostina@gmail.com

DEFORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS AS A FACTOR OF LEGAL NIHILISM

S. Sirin

Summary: In this article, a socio-philosophical analysis of the deformation of legal consciousness as a factor of legal nihilism is carried out; the directions of the study of legal consciousness and its role for society are considered, the factors of the deformation of legal consciousness and the causes of antisocial behavior from the point of view of the practice of social philosophy are determined; legal nihilism as a social phenomenon, consequence and form of the deformation of legal consciousness are investigated; two of its active forms are defined: legal indifference and legal negativism. In addition, the article presents the author's position on the need to revise the theoretical aspects of legal nihilism. In particular, it is proved that an additional passive form of deformation of legal consciousness is the legal illiteracy of an individual.

Keywords: legal awareness, personality, deformation, antisocial behavior, legal nihilism, indifference, negativism, legal literacy.

Аннотация: В данной статье проведен социально-философский анализ деформации правосознания как фактора правового нигилизма; рассмотрены направления исследования правосознания и его роли для общества; определены факторы деформации правосознания и причины антисоциального поведения с точки зрения практики социальной философии; исследован правовой нигилизм как социальное явление, следствие и форма деформации правосознания; определены две его активные формы: правовая индифферентность и правовой негативизм.

Кроме того, в статье представлена авторская позиция о необходимости пересмотра теоретических аспектов правового нигилизма. В частности доказано, что дополнительной пассивной формой деформации правосознания является правовая неграмотность индивида.

Ключевые слова: правосознание, личность, деформация, антисоциальное поведение, правовой нигилизм, индифферентность, негативизм, правовая грамотность.

Правосознание помимо своей юридической сущности, то есть представлении индивида о нормах права и следование им, может быть предметом научных исследований. С этой точки зрения правосознание — это динамично развивающаяся область исследований, привлекающая все большее число ученых по всему миру.

Социологи и юристы пытаются объяснить, когда и как право становится активным в общественной жизни. Сегодня закон применяется практически повсеместно, а его прямое и косвенное влияние можно обнаружить в самых обыденных и, казалось бы, не правовых взаимодействиях повседневной жизни. В настоящее время невозможно отделить социальное или культурное от юридического содержания жизненных ситуаций, настолько сильна их связь.

Учитывая взаимосвязь между правом и повседневными социальными практиками, остается открытым вопрос об изменении правосознания в случае нарушения адекватного восприятия сферы правового, приданием праву неправовых свойств.

Разные ученые использовали разные подходы к исследованию правосознания. Для одних правосозна-

ние — это способ, с помощью которого люди воспринимают, понимают и действуют в отношении закона [10]. Она включает в себя как познание, так и поведение, как идеологию, так и практику людей, когда они ориентируются в ситуациях, в которых закон может сыграть определенную роль. Другие научные деятели указывают, что правосознание — это не просто правовая осведомленность, которая предназначена для измерения знания или незнания закона. Для них правосознание — это и действия, которые индивид совершает в рамках принятых правовых позиций [5].

Последняя точка зрения является, по мнению автора данной статьи, наиболее точной. Учитывая, что человек - социальный субъект, существующий в обществе, то и рассматривать его правосознание необходимо не только в рамках анализа его представлений, но и с учетом его поступков и действий.

Такой подход к исследованию правосознания с точки зрения последствий гарантирует полноту анализа данного явления, как с точки зрения содержания, так и его роли для общества в целом.

Роль правосознания, как и любой социально-философской категории, оценивается в рамках положитель-

ных или деструктивных влияний на общество. В оптимальном варианте исследуемая социальная категория имеет исключительно положительные последствия – личностное принятие и соблюдение установленного правового регулирования. Во втором варианте человек не расценивает правовые нормы как единственно верные направления допустимого поведения, не следует им как постулатам в социальных контактах. Если в первой ситуации мотивы, цели и причины поведения личности понятны, то во втором – при очевидной деформации правосознания относительно общеприменимой нормы – мотивы, цели и причины поведения личности требуют более детального исследования.

Факторы деформации правосознания различны. Для молодежи, например, это дисфункциональность процесса правовоспитательной деятельности в государстве [11]. Для взрослого населения – несогласие с новой политикой власти, личностные изменения в психологии поведения, события материальной действительности, изменившие представления о роли и значении права. В любом случае, деформация правосознания, выраженная в антисоциальном поведении, может привести к негативным социальным последствиям, которые опасны и вредны для общества.

Термин «антисоциальное поведение» первоначально определялся как повторяющиеся нарушения социально предписанных норм в различных контекстах (например, в школе, дома и обществе) [3].

Такое поведение включает словесную и физическую агрессию по отношению к другим, пренебрежение к авторитетным фигурам, готовность нарушать правила и нарушение социальных норм и нравов общества. В школьных условиях, например, антисоциальное поведение проявляется в форме неповиновения, издевательств, прогулов, воровства, агрессии и, в конечном счете, исключения из школы [4]. Агрессия – физическая, вербальная и жестовая – является отличительной чертой антисоциального поведения. По определению, антисоциальное является противоположностью просоциального, которое характеризуется позитивными, совместными моделями социального взаимодействия [6].

Исследователи и практики социальной философии часто концептуализируют проблемное поведение либо как экстернализирующее, либо интернализирующее поведение. В первом случае термин относится к проблемам поведения индивида, которые направляются извне или недостаточно контролируются (например, агрессия и разрушение). Во втором – к проблемам поведения, которые являются внутренне направленными или чрезмерно контролируемыми (например, соматические жалобы, тревога и депрессия) [7].

Антисоциальное поведение с точки зрения социально-психологических аспектов социальной философии можно рассматривать как подкласс экстернализирующего поведения и основу расстройства поведения, психиатрического диагноза. Это особенно тревожно, учитывая, что расстройство поведения рассматривается как хроническое, пожизненное заболевание, которое часто не поддается тактике, контролируемой взрослыми, и очень устойчиво к усилиям по вмешательству [8].

Антисоциальное поведение, которое в социальной философии рассматривается как предвестник правонарушений и преступности, является слишком распространенной формой поведения как среди современной молодежи, так и взрослого населения. Личностные представления индивида о правилах поведения, о правовых нормах и их принятии являются в такой ситуации факторами формирования антисоциального поведения.

Таким образом, антисоциальное поведение следствие изменения правосознания, смены представлений о нормах права, их роли в обществе и отрицания их соблюдения. Такая характеристика социального поведения давно является объектом изучения социальной философии. Правовой нигилизм как социальное явление исследуется не только как проявления эмоционально-психологической реакции на практику правоприменения, но и с точки зрения отрицания социальной ценности права, либо адекватного воплощения права в какой-либо из присущих ему форм.

По мнению И.Н. Сенина, правовой нигилизм характеризуется, во-первых, юридической некомпетентностью (отсутствием правовых знаний), во-вторых, негативной оценкой права (отрицанием его позитивной роли как способа регулирования общественных отношений), в-третьих, распространенностью навыков и стереотипов неправового и противоправного поведения [12].

В любой из указанных методологий анализа правовой нигилизм рассматривается как следствие или форма деформации правосознания [9].

В научных источниках указывается, что правовой нигилизм проявляется в двух формах: правовая индифферентность и правовой негативизм [13]. При этом индифферентность – это равнодушие, безучастность и безразличие к праву, а негативизм – отрицательное отношение к нему. То есть, правовой нигилизм – это активная форма поведения по отношению к праву, осознаваемая индивидом и реализуемая им на практике.

Вместе с тем, по мнению автора данной статьи, с учетом современных реалий государственности, указанные формы требуют дополнения.

Так, развитие правовой грамотности определены в качестве целей государственной политики Российской Федерации [1].

Указанная цель стала следствием изменения в социально-экономические аспекты современного государства. Сегодня правовая грамотность рассматривается как проблема доступа к правосудию и необходима для обеспечения здоровой демократии. Кроме того, возможность взаимодействовать с экономикой через бизнес может стать важным способом доступа к экономическим возможностям. Однако мир торговли опирается на юридические требования, и понимание этих требований может помочь в соблюдении требований законодательства.

Правовую грамотность людей можно рассматривать как важнейший компонент обеспечения того, чтобы они были полноправными членами общества, способными вносить значимый вклад. Без правовой грамотности люди несут личные, имущественные и иные потери до момента восстановления правовой справедливости, например, в ходе судебных разбирательств. Многие, кто сталкивается с юридическими проблемами, чаще всего ничего не делают для поиска решения или не могут получить помощь или надлежащую юридическую консультацию из-за недостатка информации или отсутствия веры в систему. Такие группы населения, в частности, испытывают трудности с решением юридических проблем или обращением за помощью.

Необходимость учета правовой грамотности и бизнеса стала более острой, поскольку инновации приводят к серьезным изменениям в экономике и способах ведения бизнеса. Эти изменения поднимают множество проблем, которые необходимо решить правительствам, предприятиям и частным лицам, некоторые из которых связаны с юридическими последствиями. Например, экономика совместного использования за короткий промежуток времени разрушила традиционные бизнес-модели, в результате чего правительства и устоявшиеся предприятия столкнулись с тем, как принимать законы и управлять ими. Для отдельных лиц экономика совместного использования может открыть новые экономические возможности для участия и повышения дохода [2].

Однако, для этих людей их правовой статус и обязанности могут быть далеко не ясными, поскольку платформы обмена информацией иногда дистанцируются от ответственности. Это может оставить вовлеченных лиц либо в неведении, либо в лучшем случае неуверенными в своих юридических обязательствах. Очевидно, что в настоящее время правовая грамотность является необходимым компонентом правового социального поведения.

Цель повышения правовой грамотности состоит в том, чтобы обеспечить людям фундаментальные знания о

правовой системе, их законных правах и обязанностях, а также о том, где можно получить помощь, столкнувшись с юридическими проблемами. Такая правовая грамотность может повлиять на восприятие человеком правовой системы, которое может включать знания о преимуществах, справедливости и может привести к моральным обязательствам в отношении правовой системы.

Понятие юридической грамотности относится не только к самим знаниям, но также распространяется на способности и действия индивида в обществе. Правоспособность относится к характеристикам или компетенциям (знаниям, навыкам, психологическим ресурсам) человека, позволяющим ему эффективно решать юридические проблемы, с которыми он может столкнуться. Именно эти личностные характеристики могут быть основополагающими признаками фактического применения правовых знаний в действительности. Соответственно, отсутствие правовой грамотности может выразиться в несоблюдении правовых норм. Такого рода антиправовое поведение является и антисоциальным, так как приводит к негативным последствиям для общества, но выражено пассивной форме (например, не исполнении обязанности по уплате налога ввиду незнания последних изменений в налоговом законодательстве).

Идея повышения правовой грамотности тесно связана с концепциями значимого доступа к правосудию, который включает образовательные программы, доступ к законодательству и стремление к простому языку юридических документов. Аргументы в пользу важности юридической грамотности были сосредоточены на ее связи с теорией общественного договора, знании прав и обязанностей, и в них сводилось к минимуму (или избеганию) проблем. Другие причины, по которым юридическая грамотность считается важной, включают понятия социальной справедливости, а также право требовать справедливости.

С точки зрения общественного договора утверждается, что правовая грамотность может способствовать развитию фундаментальных ценностей правовой системы, в которой человеческое достоинство, порядочность, справедливость, доверие, терпимость и сдержанность способствуют верховенству закона. Благодаря этому юридическая грамотность может привести к уважению закона, которого в противном случае могло бы не быть, поскольку это помогает людям понять его и побуждает их взаимодействовать с правовой системой. Кроме того, благодаря более глубокому пониманию закона это может позволить отдельным лицам отстаивать свои права, поскольку они наделены полномочиями определять, понимать и обеспечивать соблюдение своих законных прав.

Это важно, поскольку без юридической грамотности люди могут не понять, как закон может быть использо-

ван для их защиты, что приведет к массовому юридическому отчуждению. Кроме того, правовая грамотность может привести к тому, что люди будут лучше понимать свои юридические обязательства и, следовательно, смогут избежать юридических проблем.

Напротив, правовая грамотность может привести людей к принятию превентивных мер, которые позволят избежать эскалации и кризисов. Отсутствие правовой грамотности может привести к процветанию коррупции в обществе, поскольку правовая система не используется для поддержания верховенства закона. Кроме того, юридическая неграмотность может сделать людей уязвимыми для использования в мошеннических целях, независимо от того, идет ли речь о первоначальном участии в мошенничестве или о последующих действиях по обеспечению соблюдения их прав. Например, предполагаемые преимущества налогового законодательства часто используются в качестве стимулов или тактики продаж для многих инвестиций и особенно для мошенничества с рискованными инвестициями.

Таким образом, в настоящее время следует пересмотреть представления о сущности правового нигилизма и формах проявления деформации правосознания. В частности, правовой нигилизм в XXI веке может проявляться не только в активной форме поведения по отношению к праву, осознаваемой индивидом и реализуемой им на практике (правовая индифферентность и правовой негативизм), но и в пассивной – правовая неграмотность.

Предлагаемая позиция подтверждается тезисом, ранее указанным в статье И.Н. Сенина о сущностной характеристике правового нигилизма в части юридической некомпетентности, то есть отсутствия правовых знаний.

Предлагаемая к анализу форма характеризуется пассивностью в поведении (выражена в бездействии в части обучения или изучении права), может не осознаваться индивидом (например, ввиду отсутствия в ней потребности), а также не выражается в конкретных действиях личности. Вместе с тем ее социальные последствия для индивида и общества в целом – негативны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 4 мая 2011 г.) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071558/>.
2. Авдокушин Е.Ф. Экономика совместного потребления: сущность и некоторые тенденции развития // Экономический журнал. 2019. С. 6–12.
3. Бочанцева Н.И. Антисоциальное поведение учащихся профессиональных образовательных учреждений как психолого-педагогическая проблема: из опыта работы // Педагогический ИМИДЖ. 2018. С. 177–182.
4. Дубинин С.Н. Агрессивное поведение у детей и подростков как одна из форм девиантного поведения // Сибирский педагогический журнал. 2011. С. 98–103.
5. Ковалев И.А. Анализ определений и сущности правосознания // Молодой ученый. 2013. № 5 (52). С. 396–399.
6. Логвинова М.И. Про социальное поведение: социально-психологический анализ // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. С. 1–6.
7. Левченко А.О. Влияние интернализации и экстернализации на поведение и поступки людей // Символ науки. 2018. С. 100–102.
8. Ларионова С.О. Девиантное поведение: социальный, психологический и педагогический аспекты // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. С. 187–192.
9. Подольский В.В. Правовой нигилизм как особая форма деформации правосознания в современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. С. 121–127.
10. Рыбаков В.А. Правосознание: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. С. 23–28.
11. Руденко К.И. Факторы деформации правосознания молодежи // Теория и практика общественного развития. 2015. С. 1–4.
12. Сенин И.Н. К вопросу о понятии правового нигилизма // Омский научный вестник. 2006. С. 268–274.
13. Шевченко К.Ю. Правовой нигилизм как особая форма деформации правосознания в современной России // Юридические науки. 2016. С. 1–5.

© Сирин Сергей Анатольевич (tkocmina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»